

Стейси скрестила руки на груди и безразличным тоном произнесла: «В самом деле? Давай, выкладывай».

Дэвид уверенно осмотрел всех вокруг: «Итак, вот что мы сделаем. Мы можем оживить големов и натравить их на Стража. Пока Страж отвлекается, мы прокрадемся мимо прохода».

Прежде чем мы с Стейси переглянулись, повисло неловкое молчание. Я поднял руку: «Дэвид... Ты знаешь, как оживить големов?»

Дэвид нахмурился: «Ну, э-э... Нет».

Стейси в отчаянии закрыла лицо ладонями: «А как долго, по-твоему, големы будут отвлекать Стража?»

Дэвид моргнул: «Я почти уверен, что если он тысячного уровня, то големы смогут его занять всего на несколько секунд».

Я вздохнул, прежде чем бросить на него сердитый взгляд: «Ах да, конечно. А затем он за секунду уничтожит големов и прикончит меня. Конечно, конечно. Великолепный план, Дэвид, правда».

Дэвид указал на меня: «Не вижу, чтобы ты предлагал что-то лучшее».

Я пожал плечами: «У нас нет ресурсов, чтобы провернуть какие-то безумные трюки. Давайте попытаемся решить это разговором, а вы, ребята, ведите».

Дэвид сложил руки на груди: "Почему ты думаешь, что это сработает, а использование големов в качестве приманки — нет?"

Я повел рукой влево: "Потому что один план не предусматривает косвенного нападения на часового". Я повел рукой вправо: "А другой план предусматривает. Это делает один из них объективно лучше".

Стейси пожала плечами: "Ладно, ребята, давайте двигаться. Не узнаем, пока не попробуем".

До того, как мы начали собираться, Дэвид и я кивнули. Я хотел взять дневник Альфреда, но мой доспех мешал. Разобравшись, что мне нужно, часть моего нагрудника разверзлась. Пасть из металла высунулась и обвила книгу щупальцами. Она проглотила ее прежде, чем кто-либо успел среагировать.

Она отпрянула, втягиваясь прямо в мою грудь. В ужасе я уставился на себя: "Что, черт возьми, это было?"

Мой ужас побледнел по сравнению с ужасом Стейси и Дэвида, которые смотрели на меня, и на их лицах было выражение полной растерянности. Я поднял руки: "Ребята, я просто хотел взять книгу. Вот и все".

Как кристаллы галенита, тянущие нас вниз, нас охватила тяжелая тишина. Это не было простой тишиной. В этой тишине был режущий край дикого страха, и когда я смотрела в глаза Дэвиду и Стейси, я обнаружила этот ужас. Он сочился из них. Тогда и там у меня в груди пронзила боль, и я посмотрела вниз, съеживаясь внутри.

Они собирались уйти. Я просто это знала. Дэвид заговорил первым, его голос был холодным:

«Эм... Да. Это... Всё в полном порядке».

Стейси подняла руки: «Абсолютно. Эй, такое случается с лучшими из нас».

Я нахмурилась: «Да... конечно».

Дэвид помахал руками: «Да, так что, Страж определенно позволит тебе уйти в таком наряде».

Слабая улыбка появилась у меня на губах, когда я подняла глаза. Мой новый шлем скрыл её. «Хорошо, я рада, что вы, ребята, согласны. Пошли. Давайте пойдём».

Они упаковали вещи быстрее, чем обычно, и мы пошли к Стражу. Спустя некоторое время мы отогнали летучих мышей, затем я пошла впереди остальных. Я закричала им: «Держитесь на расстоянии».

Я приказал Угнетению, и аура тут же откликнулась. Над головой замелькала гигантская летучая мышь. Я сощурил глаза и поймал тварь. Поднял её высоко над головой и с силой ударил о землю. Распухшее существо лопнуло во все стороны, как арбуз.

Дэвид и Стейси с ужасом наблюдали, как я припечатал ещё одну мышь к земле. Она расплющилась в противную жижу, а потом ещё одна попыталась напасть на меня сзади. Но оказалась на моих новых, утолщённых позвонках. Её кровь заструилась по моей спине, пока я не сорвал мышь с себя и не разорвал пополам. Остальные мыши тем временем дохли, превращаясь в тёмную жижу в ауре Угнетения.

Дэвид обратился к Стейси, полагая, что я его не слышу. — Да он как-то изменился, так ведь?

Я нахмурился, мой взгляд стал жёстким. Ещё одна мышь пикировала на меня, и я, рыча, раздробил ей зубы. Струйки крови брызнули мне на руку, и я произнёс холодным голосом:

— Извините, ребята, если чересчур кроваво. Как-то по-другому этих летучих мышей голыми руками не убить.

Стаси закричала в ответ: "Не беспокойся о нас".

Я больше не волновался. Я вывел их из этой проклятой пещеры, а теперь они обращались со мной как с монстром, потому что мои доспехи взбесились. Да, это было страшно, но это не делало меня страшным. Я не мои доспехи, как-никак.

Так или иначе, я сделал отличный ход, несмотря на то, что они вдвоем сдерживали меня. Оказалось, мы провели несколько дней, идя по внешнему краю Кровавого Прохода, прежде чем добрались до Часового. За это время их страх проявился ещё больше, но так же и моя обида на ситуацию.

Я попытался снять доспехи, но они не поддавались. Не было никаких пластин, о которых можно было бы сказать, и единственное, что я узнал, так это как снять шлем. Это произвело на меня жуткое впечатление, когда металл так отпрянул назад. Когда он закрывал мое лицо, в нем все время вытекал багровый свет. Это не способствовало моим попыткам не пугать людей.

Как и прежде, я снова привык к тишине. Я тренировался, пока мы шли, отрабатывая удары и

движения ног. Для меня это было так же успокаивающе, как медитация или что-то в этом роде. Когда мы добрались до часового, я понял, что и им двоим, и мне тоже хочется выбраться.

Когда мы подошли к яме Стража, Дэвид подошел к ней: «Итак, вот план...»

Надоев, я прыгнул в яму. Я потерял равновесие, когда гравитация потянула меня вниз. Мой желудок подпрыгнул в груди, прежде чем я приземлился в пятидесяти футах от края ямы. Я удержал ноги ровно, с трудом пробираясь к земле, прежде чем приземлиться на несколько сотен футов ниже.

Я подошел к часовому, на этот раз отключив свою разрушающую ауру: «Эй. Что нового?»

Он повернулся ко мне, взмахнув копьем. Оно потрескивало фиолетовой молнией, когда часовой сверлил меня взглядом: «Ты хочешь подойти так близко, хранитель разлома? Знай, что не я решил позволить тебе жить. Схема сделала это».

В буре вращающихся лезвий Сентинал пронзил тонкую кромку своего копья через несколько близлежащих валунов. Рассеченные осколки соскользнули по скалам, оставляя на своих расколотых краях сверкающую магму. Сентинал насмешливо фыркнул:

"Что ж, коли ты желаешь умереть, так тому и быть".

Я поднял руки, отступая на шаг:

"Ого, постой-ка, приятель. Я вернулся с прошлых времен. Я убил босса и хочу выбраться отсюда". Я поморщился, глядя на валуны, "А не быть разрезанным на куски за то, о чем попросила меня Схема".

Сентинал наклонился и пристально взглянул на меня. Через несколько секунд он вонзил копьё в землю:

"Ты... Ты тот человек, которого я видел раньше. Как ты превратился в эту... Мерзость".

Всплеск гнева пронзил мой разум, но я сдержал язык, прошептав: "Балдаг-Рул не тот, кого я мог победить без шрамов. Теперь, не мог бы ты позволить мне выйти?"

Сторож поднялся, уже не возвышаясь надо мной вдвое. Но и так он был крупнее меня и, глядя сверху вниз, изрёк:

— Обычно незнакомцам разрешают уйти, но, учитывая твои записи, ты стал исключением. Твоё присутствие слишком взрывоопасно. — Я оттолкнул его копьё.

— Я уничтожу тебя, если ты попытаешься это сделать.

Я на секунду закрыл глаза, а в груди поднялся спазм неистового гнева. Вся эта ситуация в Кровавой Лощине, от начала до конца, была несправедлива. Мне не выдали инструкцию. Я оказался в какой-то броне, которую не мог снять. Люди, которых я считал своими друзьями, теперь были в ужасе от меня. Стоя здесь, пройдя через всё это, я узнаю, что не могу уйти.

Я огрызнулся:

— Что, чёрт возьми, не так со Схемой? Я убил хранителя подземелья, как оно того просило. Он мёртв. Я? Я не угроза. Угрозой был он. Я добыл ядро и мне сказали, что я могу уйти. Я должен выбраться из этой тёмной, мрачной ямы. Я должен отсюда выбраться.

— Не можешь?

Я поднял руки, делая шаг к нему. «Ты что, ожидаешь, что я буду здесь вечно?»

«Да, если у вас нет разрешения на уход».

Я вздохнул, прежде чем открыть свой статус, побуждая Стража прочитать его. «А как насчёт этого сообщения? Тут сказано, что я могу уйти».

Страж всмотрелся в сообщение. «Хм. Это надлежащее разрешение. Вы можете идти, как вам будет угодно».

«Тогда я уйду».

Он поднял ладонь. «Стой. Вам запрещён проход. Я предупреждаю вас только один раз».

Я снова показал ему сообщение, и Страж ответил с разочарованием.

«Человек, возможно, у вас проблемы со слухом. Я повторю еще раз – вы можете уйти в любое время».

Я попытался пройти к воротам, и Страж поднял своё копьё. «Вы выбрали смерть».

Я закричал ему. «Ты что, биполярник? Либо это, либо ты со Схемой мне лжёте».

Страж с силой опустил копьё. «Не богохульствуйте в моём присутствии».

Я потёр виски. «Но он послал мне сообщение, в котором написано, что я могу уйти. А теперь — нет. Это разве не враньё?».

Страж откинулся назад. «Да. Подожди... Нет... Ладно. Я позволю тебе пройти».

Я раскинул руки. «Вот и замечательно». Я повернулся к Дэвиду и Стэйси. «Ладно, ребята. Я спущусь и помогу вам выбраться».

К моему удивлению, Стэйси и Дэвид спустились уже примерно на половину пути по рву. Крутой склон их, похоже, не смутил, и они продвигались на ощупь. Это напомнило мне горных козлов. Я поджал губы:

«Блин, ребята. Вы никогда не говорили мне, что вы скалолазы».

Стэйси крикнул: «Это система. Мне достался бонус ловкости, и только поэтому я проделываю эту безумную ***».

Дэвид дрожащим голосом сказал: «То же самое».

Через десять минут мы спустились вниз. По мере приближения к Часовому благоговение перед величием овладело нами. Само собой. У меня было то же самое. Картина разрушений лишь усиливала впечатление, и хорошо, что он был на нашей стороне. При желании он мог бы с лёгкостью зачистить это подземелье.

Я гадал, почему он этого не сделал, и посмотрел вверх:

– Итак, э-э, мужик-Часовой... Почему ты сам не убиваешь монстров?

Он ответил:

– Окружающая мана со временем портится. Ты – идеальный образец этого отвратительного, мерзкого явления. Схема ценит нас, Часовых, так что не тратит нас на такую мелочь.

Сжав кулаки на бёдрах, я сказал:

– Ну да, в то время как эти монстры разрушают измерение, Схема заставляет вас стоять у дверей. Что за стратегия, скажу я вам.

Роботизированное существо обдумало мои слова пару мгновений, а затем посмотрело на меня:

– Ах да, я помню эту эмоцию из прошлого. Кажется, это ненависть.

Я нахмурился:

– Хорошо. Давайте уходить отсюда.

Давид посмотрел на меня, как на сумасшедшего: "У тебя стальные яйца. Я бы никогда так не разговаривал с этим парнем".

Я покачал головой: "Дело не в том, что я храбрый. Я просто знаю, как это всё работает. Они подчиняются приказам, и в точности".

Страж кипел: "Тебе повезло, болван".

Я пожал плечами: "Последний раз, когда я проверял, стоять перед дверью было намного менее хлопотно, чем убивать монстров. Ты уверен, что болван здесь я?"

Страж уставился вперёд: "Да. Больше ни слова".

Я помахал рукой Дэвиду и Стейси: "Увидимся с вами по ту сторону".

Дверь открылась, открывая вид снаружи пещеры. Я вышел и обнаружил себя на краю холма. Участок зелёной травы переходил в сочность леса. Тёплый ветер ударил мне в лицо. Солнечный свет заливал меня. Я слышал пение птиц, а насыщенный запах земли и деревьев ударил мне в нос, как грузовик.

Я никогда так не скучала по лесу. Выйдя из хранилища, я подавила волну эмоций. Трава и почва мягко окутали мои ступни, будто обнимая их, в отличие от камня. Я потерла ими землю, наслаждаясь ощущением, а Стейси и Дэвид вышли из-за моей спины. Страж громко ударил древком копья, закрывая за нами двери.

Голос Стража разнесся вокруг: «Я решил, что вместо того, чтобы принимать решение самостоятельно, я предоставлю его Схеме».

Страж пророкотал: «Запомни, человек, — Схема намного строже меня. Прояви к ней неуважение, и ты заплатишься».

Это показалось мне хорошим советом, и я кивнула, прежде чем в моей голове возник голос. Он был холодным, как тот, что обжигает руки и морозит нос. Ближе всего к нему была потусторонняя энергия, которую высвобождал Балдаг. Для меня это существо не было разумным. Это была машина насквозь.

Обнаружена неизвестная переменная. Владеет ID ключа входа 84295730549. Вход разрешен. Доступ запрещен. Вход разрешен. Доступ запрещен. Требуется более высокий уровень допуска. Запрос на помощь отправлен... Запрос на помощь принят.

Стэйси и Дэвид сидели на траве, когда пронизывающий холод мгновенно прекратился. Его сменило тепло. Голос, похожий на Морган Фримена и старого британца, снова прозвучал,

"Ты, кажется, удивлен. Я - Схема. Ну, часть ее. Ты только что разговаривал с одним из сотен моих личных ИИ. В отличие от меня, их возможности ограничены. Я автоматизирую большинство функций с их помощью. Теперь объясните ситуацию подробно, своими словами. Мне нужно понять вашу ситуацию, прежде чем я смогу действовать".

Благодарная за предоставленную возможность, я подробно рассказала историю Балдага-Рюла, а также собственную версию Альфреда Ворма. Схема внимательно слушал, время от времени задавая каверзные вопросы. Он говорил с непринужденностью старого друга. К концу разговора моя неприязнь к ИИ растаяла. Я просто не могла заставить себя невзлюбить его.

Когда я закончила рассказывать, как Страж отправил запрос, Схема вздохнул: "Это сложная ситуация... С одной стороны, ты представляешь огромный риск. Я надеюсь, ты это понимаешь. В этих доспехах скрывается неустойчивая энергия, и со временем она может усилиться. Ты запросто можешь нарушить хрупкое равновесие, которое я создал".

Мое сердце упало. Я ведь даже упомянула немало героических подробностей о своем пребывании там. Очевидно, это не произвело должного впечатления. Голос Схемы возвысился: "То есть, только если ты не стремишься помочь мне сохранить стабильность моего равновесия".

Я открыла свой статус: "Вот, посмотри. Мне в любом случае нужна окружающая мана для улучшения моих доспехов. Наверняка это поможет с поддержанием равновесия".

«А, твои доспехи могут поглощать энергию разломов? Интересно... Я решил, что мне делать. Я позволю тебе покинуть это место, если ты примешь подробный и обширный набор требований. Они будут включать очистку других разломов, убийство менее стабильных Неизвестных и достижение квоты поглощения окружающей маны каждый месяц».

Надежда зародилась в моей груди, когда Схема сказал: «Это не обсуждается. Если ты не согласишься, я вычеркну тебя из системы. Ты станешь новым хранителем этого разлома».

Когда это появилось, я нажал кнопку «Да» независимо от условий, которые выдвинула Схема. Остаться в Кровавом Провале было просто невозможно. Схема излучал тепло: «Хорошо. Твоя решительность поможет тебе в будущем. Она поможет мне. Прощай».

Присутствие ушло, распавшись в мгновение ока. Сам того не зная, я выдохнул огромный вздох облегчения. Я выдохнул напряжение, когда появились сообщения.

Доказательство Лояльности — есть вещи, которые выходят за пределы контроля или даже понимания Схемы. Ты — то, что послано убивать эти вещи, какими бы они ни были.

0/3 убитых Неизвестных | Срок(осталось 10 лет)

Доказательство Соответствия Обществу — зачистка подземелья — высокое требование, и многие предпочитают его избегать. Тебе приказано было уничтожить многие из них.

0/3 полученных ядер подземелий | Срок(остался 1 год)

Экспериментальные Процедуры — ты — монстр. Стань тем, кто пожирает монстров.

0/2 000 000 поглощённой окружающей маны | Срок(остался 1 месяц)

Оценив требования, они ни в коем случае не были плохими. Если честно, я намеревался сделать это, даже если бы я просто валял дурака. Ну, кроме части с Неизвестным. Я даже не знал, как вообще начать его искать, но у меня в запасе было целых десять лет. Я бы волновался об этом, если бы они оказались очень редкими.

Повернувшись к дверям, я воскликнул: «Эй, Страж. Если ты меня слышишь, я просто хотел сказать спасибо за то, что ты дал мне этот шанс».

Страж говорил со всех углов: "Я ничего не сделал. Обратите свои слова похвалы со меня на Схему. Он - ваш истинный спаситель".

Я подумал об этом, надеясь, что это правда. Посмотрев по сторонам, я понял, что Дэвид и Стэйси исчезли. Я стиснул руку в кулак, подумав, что они убежали, пока я не смотрел. Я поморщился. Они были мне не нужны.

Они оба вышли из-за деревьев, неся несколько белок. Я улыбнулся им обоим, заметив, что улыбаюсь непроизвольно. Они подошли, и мы поджарили белок на огне. Несмотря на простоту, изменение вкуса имело большое значение. Мы баловали себя этими деликатесами.

Во время этого мой доспех отслоился сам по себе. Пока он реагировал на базовые потребности, такие как, вы знаете, использование туалета и тому подобное. Единственное, чего он не делал, - это отрывался полностью. Думая о том, что он может полностью отвалиться, я вздрогнул. По какой-то причине эта мысль беспокоила меня.

Закончив со зверьками, Дэвид почесал затылок:

— Кстати, ты знаешь... Мы так тебя и не поблагодарили за то, что ты нас спас и вытащил нас оттуда. В смысле, это как...

Я положил ему руку на плечо:

— Не парься. Когда я увидел, как вы там жалко выглядите, мне пришлось вас спасти.

Стейси улыбнулась:

— Да, ну ладно, спасибо в любом случае.

Между нами мгновенно возникла товарищеская атмосфера, и неловкое напряжение последних пары дней просто растворилось в эфире. Мы шутили. Говорили о сборках. Мы просто... Хорошо проводили время. Завершая всю эту кутерьму, Стейси наклонилась к огню.

— Что ты будешь делать теперь, Даниэль?

— Хм. Пойду домой, проверю, если ли там кто-нибудь. После этого, наверное, поищу своих друзей. А вы, ребята?

Дэвид поморщился:

— Готовлюсь к тому, что родители начнут на меня орать.

Плечи Стейси обмякли:

— Ага. Аналогично.

Я пожал плечами и сказал:

— А знаете, может, как-нибудь зачистим подземелье. Если буду кого-то искать, то свяжусь с вами, ребята.

Беспокойный взгляд прошелся по их лицам. Дэвид коротко кивнул: «Ага, да. Конечно».

А, они просто пытались уйти на хороших условиях. Часть меня хотела их остановить, заставить их произнести это вслух. Я решил этого не делать, потому что хотел избежать драмы. Я сделал вздох и встал: «Мне пора, ребята. Было весело».

Они кивнули, и Стейси сказала: «Кажется, пора нашим родителям отправить нас в могилу».

Я ударил ногой по ноге, раздался металлический звон: «Моему старику потребуется чудо, чтобы сделать это». Я поднял руку и повернулся к своему родному городу: «Увидимся, ребята».

Я ушел, а они помахали мне на прощание. Через несколько секунд я побежал. Люди шли, потому что бег всегда приносил проблемы, такие как порванная одежда, потливость и изношенные суставы. Не беспокоясь обо всем этом, я устремился вперед. Я промчался сквозь густые заросли колючих кустарников. Я перепрыгнул через толстые валуны и поваленные бревна.

Словно клином, я управлял своим новым телом и с ликованием проложил путь через лес. Было забавно просто ощущать приобретения системы, и это позволило мне расслабиться после всего давления в подземелье. Я держал этот темп несколько минут, прежде чем остановиться подальше от всех. Окружённый морем зелени, я задавался вопросом, что Огнетение сделает здесь.

Убедившись, что поблизости никого нет, я активировал Огнетение. Воздействие ауры проявилось за несколько секунд. Мир вокруг меня умер. Все листья на деревьях опали, коричневые и сухие. Под гнётом могущества Огнетения стволы скрутились и исказились. Кусты свернулись в мёртвые ветки. Птицы падали на землю, превращаясь за считанные секунды в кашу.

Я отключил Огнетение. Я вздрогнул, глядя на свои руки. То, что произошло в пещере, не было сном. Это было так же реально, как ветер у меня за спиной и солнце, освещающее мне путь. Какая-то часть меня знала, что это было реально, даже без каких-либо проверок. Система и Схема были такими же твёрдыми и вещественными, как гравитация.

И все же, часть меня отрицала все до сих пор. Увидев опустошение где-то знакомом, отрицание, жившее во мне, увяло, как деревья. Вид старой детской площадки, разрушающейся таким образом, имел такой эффект. Это вызвало у меня чувство срочности и беспокойства, когда я бежал к своему старому дому.

Я наткнулся на первые признаки города. По дороге домой находился старый промышленный

центр. Когда я проходил мимо него, проявились последствия катастрофы. Во-первых, на улицах не было ни души. Это был город-призрак за исключением разрозненных костров, разбросанных по ландшафту. Я нашел их по столбам дыма, поднимавшимся в воздух.

Те плавающие огоньки поднимались со всех сторон. Из этих мест бушевало несколько пожаров. Сгорело немало зданий, таких как гриль-бары или определенные рестораны. Я нашел заводы, стоящие среди рухнувших колонн. В дополнение к пустоте, множество пустых машин преследовали дороги, делая их почти непригодными для использования.

Некоторые из этих машин демонстрировали следы царапин там, где люди продирались сквозь завалы и тротуары. Во многих местах автомобили врезались прямо в столбы, другие машины и даже здания. Люди оставили на улице все: от тележек для покупок до детских колясок. У меня похолодело в животе при мысли о том, что случилось с теми младенцами из учебника.

Я не стал заикливаться на этом.

Я продолжал идти. Проходя мимо магазинов, я обнаружил, что они уже подверглись ограблению. Люди обобрали владельцев до нитки, забрав все, что не было прикручено к полу. Исчезли некоторые тележки для покупок, коляски, используемые для транспортировки товаров в другие места. По крайней мере, люди не голодали. Пока.

Я миновал промышленный район, приблизившись к пригороду Спрингфилда. Он был зажат между главным городом и промышленными секторами. Люди искали отдыха в первом и работы во втором. К настоящему времени многие фабрики были заброшены, а рабочие места переместились в другие места.

Ну что ж, пригороды последовали его примеру. Электричество пропало, а машины разбросаны по улицам. Я шёл по разбитому стеклу окон и встретил людей, которые развели костры и готовили еду. Я помахал одной группе, но они, увидев меня, закричали.

Я стиснул зубы. Немного обидно, что они так кричат, ведь я только помахал. В любом случае, я пошёл дальше. Мне не хватало сил, чтобы объяснять всем ситуацию, и хотя я видел эту группу всего несколько секунд, я многое понял.

Они были в шрамах - от рук до лица. Я не единственный, кто боролся за выживание. Это хорошо. Многие ещё не адаптировались, но некоторые уже проявили себя. Пережившие объединились и, как всегда делало человечество, они справились.

Надеясь встретить кого-то из знакомых, я нашёл старую квартиру отца. Нашу квартиру. Электричество, как я и предполагал, было отключено. Проходя мимо стоянки, я заметил дряхлый кабриолет отца. При виде него меня охватил страх. То, что машина стоит без присмотра, не предвещало ничего хорошего.

Не поймите меня неправильно, я ненавидел своего отца. Он был первоклассным мерзавцем из всех, что я знал. Но, несмотря на мою обиду, я не хотел его смерти. Я бросился на открытую пожарную лестницу сбоку нашего дома. Металлические ступеньки загрохотали, когда я достиг второго этажа. Я обнаружил, что двери всех квартир были взломаны, в том числе и наша.

Я вбежал в знакомый однокомнатный номер. Как всегда, пол был усеян мусором, но из кухни несло так, будто там что-то умерло; отец оставил открытой дверцу холодильника. Без

электричества мухи и бактерии всюду пировали нашими продуктами, превращая их в отвратительную мерзость. Я наклонился над холодильником, всё казалось каким-то маленьким, чем раньше.

Потолки оказались ниже, чем я помнил. Я обошел все, но нигде не нашел отца. На полу рядом с его кроватью валялись полупустые пивные банки, а кто-то перевернул квартиру вверх дном в поисках ценностей. Конечно, ничего не нашли, но все равно было ужасно, что кто-то шарил в наших вещах.

Я подошел к своей кровати, футому. Я держал под ней всю свою одежду в сложенном виде, а также учебные принадлежности. Мои боксерские перчатки все еще были засунуты между стеной и диваном. Я вытащил их и устался на изношенную, выцветшую кожу.

Я вздохнул и закрыл глаза. Чего я именно ожидал? Теплого приема? Что люди рады моему возвращению? Не все так просто. Если отец пережил обучение, а это было очень большое «если», то, вероятно, он вернулся домой на пару минут и ушел. Он взял все, что смог, и смылся.

Зная, что он мог уже уйти, я принялся искать следы его пребывания здесь. Я огляделся, но нигде не нашел его сапог. С работы он всегда возвращался измазанным грязью с головы до ног, поэтому после него по ковру оставались грязные следы. Отговорить его от этой привычки было все равно, что убедить его убратся. Так что эта затея была пустой тратой времени. Однако эта дурная привычка оставила свой след.

Я обнаружил, что его грязные следы тянутся на улицу. Поскольку мое зрение было лучше, я разглядел более свежие следы, они еще были слегка влажными. Такие же отпечатки ботинок я заметил на дверях соседской квартиры. Следы тянулись в оба подъезда. Выходя из разграбленной квартиры, я прислонился головой к дверному проему, прежде чем ударом ноги выбить ближайшую стену.

Мой отец благополучно выжил. Он вернулся сюда и ограбил наших соседей. Я ударился головой о одну из выбитых дверей. На меня нахлынули волны жгучего, испепеляющего стыда. Иногда я просто хотел избавиться от отцовской крови во мне. Она была как гноящееся воспаление под моей кожей. Я хотел просто сбежать от него, оказаться там, где его не было.

Я откинул руку назад и врезал ей в дверной проем нашей квартиры. Дерево проломилось, гипсокартон затрещал, как папиросная бумага. Я улыбнулся на этот искореженный вход. Я рассмеялся. Ко мне пришло озарение, и оно показалось таким очевидным после раздумий.

Я больше никогда не буду видеть его.

Я откинул назад ногу и пнул одну из стен нашей комнаты. Нога пробила балку, и моя голень проткнула стену насквозь. Я снова рассмеялся, вытаскивая ногу обратно. Я никогда больше не буду возвращаться сюда. Мир изменился до неузнаваемости, и я вместе с ним. Это место было для меня призраком прошлой жизни, но она умерла и исчезла.

Я расхохотался. В порыве отчаяния я побежал через квартиру, сокрушая мебель, телевизор и свою старую кровать. Я так много смеялся, что напугал себя. Я перевернул холодильник, запустив в стены посуду и разбив стекло. Я перевернул раковину, с рёвом сорвав трубы. Я разрушил стены и разорвал матрас отца на две половинки.

Это было прощанием с этим местом. Это было прощанием со всем, что было в моей жизни и

когда-либо было. Я разорвал стены и разбил окна. Я смеялся как сумасшедший, катарсис был таким сладким и пьянящим. В этой дыре меня избивали столько лет. Теперь я отплатил тем стенам, которые всё это время смотрели на меня.

Когда я выходил из этого места, крыша рухнула там, где обычно спал отец. Пыль свалилась на пол комнаты, и казалось, что какая-то адская гроза вывернула это место наизнанку. Виножник всего этого вытер руки о штаны, с удовлетворением стукнув ладонями друг об друга.

Черт, как же это было нужно.

Оттолкнувшись от своей старой жизни и шагнув в новую, я начал свои поиски Майкла и Келси. Первое, что приходило в голову — направиться туда, где они жили. Келси обитала в красивом пригороде Спрингфилда, в то время как Майкл — в лесной хижине. Выбрав из двух вариантов ближайший, я направился туда пешком.

Проходя мимо заброшенного городского пейзажа, я встретил нескольких одиночек и бродяг. Некоторые из них грабили магазины и дома. Другие искали своих близких и звали их. На улице недалеко от дома Келси я подошел к одному из таких людей, который явно кого-то искал. Это был пожилой мужчина лет сорока пяти с короткими волосами. Его одежда была пропитана потом и грязью, но с момента нашей прошлой встречи он явно привел себя в порядок.

Он беспрерывно выкрикивал имя Эшли. Желая начать разговор, я подбежал к нему и поднял руку.

— Эй, приятель, а ты не видел девушку по имени...

Его глаза дико расширились при виде меня, парня на грани. Я перестал приближаться и поднял ладони: «Эй, мужик, успокойся».

Он вытащил пистолет из заднего кармана, и моя кровь застыла, когда он направил его на меня. Без всяких предисловий ствол несколько раз вспыхнул. Моя грудь застучала от нескольких сильных ударов, кровь струилась по животу. Я сплюнул кровь, посмотрев вниз. Несколько пуль вонзились мне в грудь, пробив нагрудную пластину.

Я посмотрел на него, страх перешел в ярость. Я рванулся в сторону, двигая головой и пригибаясь. Он выстрелил еще дважды, прежде чем его пистолет начал щелкать. Я бросился к нему сразу после того, как он заспешил зарядить новую обойму.

Прежде чем он успел перезарядиться, я навалился на него. Схватил одной рукой, приподняв. Выхватил у него пистолет, и когда оттаскивал, несколько его пальцев хрустнули. Он взвыл от боли, когда я швырнул оружие. Оно разлетелось на части во все стороны, прежде чем я стал топтать покрытую сталью часть. Она согнулась подо мной, и ствол стал непригодным.

Я зарычал на него: «Какого чёрта? А? Зачем ты в меня стрелял?»

Моя броня засияла пунцовым светом, зловещие блики расползлись вокруг. Зубчатые металлические зубы распахнулись, и человек, которого я держал, утратил остатки разума. Он попытался вырваться, дёргая моей рукой, но был слаб. Сдерживая его, я наблюдал, как его глаза наливаются кровью, он отчаянно пытается вырваться.

Хотелось врезать ему оплеуху, но даже сейчас я толком не мог оценить свою силу. Я держал взрослого мужика на одной руке. Это потребовало серьёзных усилий, но до системы я не смог

бы этого сделать. Мужик тоже не вкладывался ещё в Конституцию, поэтому был мягким и податливым как буханка хлеба.

В отличие от хлеба, если бы я его сдавил, он бы закричал.

Поэтому я его уронил. Он упал и откатился назад, пытаясь найти путь к отступлению. Он рванул прочь, словно животное, схватившись за сломанные пальцы. Я отвернулся, прежде чем выплюнуть кровь. Опустив взгляд, сглотнул, а затем обернулся. Из окон соседних домов за мной наблюдали несколько любопытных глаз, но они не вмешивались.

Не желая снова схлопотать пулю, я перепрыгнул через несколько заборов и улёгся в кустах. Кровь капала из ран, словно из течёт кран. Я стряхнул с себя усталость и собрался с силами. Дрожащей рукой коснулся раны.

Ощущение боли, заглушенное холодом, пульсировало в моем плече. Я начал шарить вокруг, пока не нащупал что-то твердое. Извлекая пулю, я ахнул, когда она упала на землю подо мной. То же самое я проделал со всеми остальными пулями, вздрагивая всякий раз, когда очередной металлический снаряд вываливался из моей груди.

К концу всего этого я задыхался от боли. Терпимость к боли или нет, но это быстро меня истощило. Грудная клетка зажила, прежде чем я успел залечь в кустах, теперь уже боясь людей. В каком-то смысле было чудом, что я остался жив после шести попаданий в грудь. Мое здоровье снизилось примерно наполовину, что означало, что серия выстрелов в голову все еще могла меня убить.

Спустя несколько минут я регенерировал. Придумав другой подход, я прокрался через задние дворы и заросли пригородного района. Это было далеко не самое лучшее укрытие, но все же лучше, чем идти напролом. Я также держал свой шлем наготове, не желая, чтобы случайная пуля мгновенно убила меня. Люди казались слишком кровожадными, чтобы рисковать.

Я прибыл к дому Келси и обнаружил обитель высшего класса в плачевном состоянии. Это был дом врезного типа, частично врезанный в склон холма. Что-то выдавило зияющую дыру в кирпичных их подвала. Казалось, будто из нижнего этажа их жилища вырвалось гигантское существо. Это привело к обрушению крыши на верхнем этаже, разрушив дом.

Крадучись и заглядывая в окна, я никого не заметил. Стуча в дверь, я случайно разбил окно. Но это не имело значения. Никого не было дома, и войдя через незапертую дверь, я понял почему.

Здесь гнездились огромные крысы. Поглядывая на меня, пока я входил, они жевали консервы и рвали пакеты с продуктами. Их глаза-бусинки встретились с моими, и я осмотрел их.

КРЫСА ИЗ КАНАЛИЗАЦИИ | УР. 6 – Крысы из канализации — одни из самых слабых существ, появляющихся в подземельях. Они часто убегают и выходят из глубин различных областей, зачастую в течение нескольких дней после прибытия системы. Не являясь опасными в одиночку, стая крыс может окружить спящего или уязвимого искателя приключений, разорвав их на части за считанные минуты.

Вам нечего бояться от этих существ.

Они окружили меня. Крысы ползли со всех сторон, опрокидывая мебель, антиквариат и стеклянную посуду. Я ударил ногой первую крысу, и та растеклась. Жижа попала в глаза двум другим крысам, которые испустили тонкие вопли. Я ударил еще двух крыс, и они превратились

в красную пасту на полу. Внутренности и кишки вываливались, когда я истреблял местное население, и когда половина из них была мертва, грызуны отступили.

Я следовал за ними, тщательно осматривая комнаты в поисках улик о Келси. Я нашел совсем немного, с чем можно было бы работать. Мне не так повезло, как у меня дома. Здесь ни у кого не было пары грязных ботинок. По сути, казалось, что они просто заглянули внутрь и ушли. Вот почему я не мог собрать ничего существенного.

Добравшись до подвала, я обнаружил пещеру, ведущую под землю. Она воняла серой и почвой. Царапины покрывали стены туннеля, а куски битого бетона и кирпича валялись по подвалу. Что-то вырвалось отсюда с корнем, и теперь бродило по окрестностям.

Меня не слишком волновало живущее здесь население, любящее стрелять без разбора. Я сосредоточился на поисках улик о Келси. Заглянув в туннель, я обнаружил, что он ведет в канализацию под городом. В моей груди вспыхнуло любопытство, и могло быть, что там я найду хоть что-то о местонахождении Келси.

Окунувшись в неизвестность, я вернулся под землю, после того как покинул её ранее в этот же день. В отличие от Кровавой пустоши, это был совсем другой вид подземелья. Ничто не изолировало зверей в этом месте, позволяя им бегать как вздумается. Именно сюда сбежали крысы из дома Келси, поэтому я последовал за кишачим потоком.

Там внизу был другой мир. Сочная зелень росла повсюду. Светящиеся грибы освещали путь, когда я давил крыс поблизости и превращал их в кашу. Пройдя по туннелю и войдя в канализацию, жизнь взяла верх над бетонными дорожками.

Листва отливала неоновым оттенком, невероятно ярким. Я уставился на это зрелище - фиолетовые и лиловые цветы оставляли светящиеся следы сладко пахнущей пыльцы. Крысы пировали за этим жизненным столом. По пути я обнаружил светящиеся пятна зелёных водорослей на поверхности канализационных вод. Один участок водорослей выстрелил и втянул крысу в воду, скрывшись в глубинах.

Я держался на безопасном расстоянии, прижимаясь к краям тротуаров. По пути убивал крыс, временно отключая "Угнетение". Не хотел, чтобы кто-нибудь наверху погиб. Двигаясь вперед, я оставлял за собой след из красной жижи и убитых крыс. Прокладывал путь через бурлящую жизнь.

Всю дорогу оставался напряженным, несмотря на слабых монстров. Причина была проста - мои доспехи дрожали. Как круги от камня, брошенного в колодец, по моей коже шли невидимые волны, когда позади меня оставались трупы. Расстроенный, но непреклонный, я пробирался сквозь лианы. Неминуемо оказался на перекрестке-переходах, где соединялись части канализации.

Здесь между водными участками были построены узкие деревянные тротуары. Я осмотрел один, обнаружив грубую вязку, скреплявшую его с лианами. Пытаясь понять, что произошло, я застыл от изумления от разнообразия миниатюрной архитектуры здесь.

Из-за спины меня вывел из транса свист. Я прикрыл шею, и стрела щелкнула о плечо. Я обернулся и увидел крыс, стоящих на задних лапах. Выпрямившись, они уставились на меня, в

то время как другие члены стаи подкатывали со всех сторон. Словно маленькие солдаты, они шли на меня с палками, мечами и щитами.

Я поднял руки: «Эй, стой, я здесь не...»

Еще больше стрел щелкнуло по моей груди. Я указал на маленького лучника: «Эй, прекрати...»

Палка ударила меня по щеке, и резкая боль мгновенно погасила мою жалость. Крыса-солдат снова замахнулась на мое лицо, но я поймал палку. Прежде чем смахнуть руку в сторону, я притянул ее к себе. Ее череп разmozжился о стену слева от меня, когда я прорычал:

«Еще? А?»

Они напали роем. Я раскидал их по частям. Я разбил их кости. Я разорвал их на куски. Несмотря на мое превосходство, они не проявляли страха. Что-то подталкивало их вперед, но я не собирался оправдывать своих врагов. Они решили сразиться со мной, и я уничтожу их за это.

Проникнув глубже в этот микрокосм, я ориентировался с помощью мини-карты. Извилистые ходы и крутые повороты следовали за домами над головой. Я прошёл по туннелям, обнаружив бесконечные волны крыс, как стоящих, так и на четвереньках.

Но я не нашёл ни следа ни Келси, ни Майкла. Готовясь к уходу, я обнаружил развитый участок крысиной цивилизации. Здесь между мной и одним из тупиков канализации стояли ворота. Я пнул деревянные колья, и дерево разлетелось щепками. Величавая крыса носила корону из лозы и биолюминесцентных цветов.

Она пронзительно закричала на других крыс рядом с собой, и те попытались защититься. Я бросился на них, протыкая их и разбрызгивая кровь и кишки. Омерзительно, но эффективно. Я оставил их и их разорванные тела позади. В конце концов, босс был всего лишь двенадцатого уровня.

Оглядевшись, я обнаружил повсюду разбросанные безделушки с поверхности. Рассматривая их, я достал сломанную кухонную утварь, разбитые бутылки и степлер, переделанный в оружие. Я выстрелил несколькими бесполезными скобами из этого самодельного хлама, прежде чем обнаружить кучу рамок для фотографий. В куче я обнаружил треснувшую рамку с фотографией Келси.

На этой фотографии были её мама, папа и другие родственники, сделанной несколько лет назад. Я поднял её, широко улыбаясь. Вместо того, чтобы искать только её, я мог использовать эту фотографию, чтобы найти её нынешних родственников. Это значительно расширило мою инспекцию.

Найдя то, что мне действительно было нужно, я прошёл мимо кольчужного жилета, который даже не стоил того, чтобы его нести. Я отбросил его в сторону и прошёл мимо тела крысиного короля. В этот момент мой металлический нагрудный щиток закрипел, прежде чем вылететь. Зубы пилы вонзились в тело крысиного короля.

Отпрянув назад, я наблюдал, как доспехи рвали труп на кусочки размером с укус. Не в силах

остановить их, доспехи проглотили тело крысы ещё до того, как я успел отреагировать. Холодный пот струился по моей шее, пока я оставался прижатым к стене подземелья.

Я заглянул вниз, испытывая отвращение к доспехам. Оглядевшись, я нашёл один из маленьких мечей, которыми ранее пользовались крысы. Я поддел часть доспехов на руке, пытаюсь снять её. Я вонзил меч в плоть, пытаюсь выковырять его. Я сорвал пластину, и она отделилась, как панцирь краба. К моему ужасу, вместе с доспехами сошла и моя кожа. Но это было ничто.

Заглянув под пластину, я увидел крошечные, металлические, извивающиеся усики, протягивающиеся к моей плоти.

Я отпрянул к краю стены, хватаясь за бока головы. Пластина захлопнулась на место, снова срастаясь с моей кожей. Я не чувствовал, как лапки ползут по моей руке, и даже не ощущал зуда, возвращение пластины было совершенно естественным. Если уж на то пошло, то попытка сорвать её ощущалась так, словно я сдираю с себя кожу заживо.

И все же, я хотел от него избавиться. Я хотел, чтоб этот проклятый доспех исчез. Сидя там, в панике, я начал жалеть себя. Я был монстром. Я не мог найти своих друзей. Я даже ни с кем не мог говорить. Я надеялся, что, выйдя из пещеры, я перестану быть таким одиноким. Но стало только хуже. Люди избегали меня, будто я какое-то демоническое существо. Это... как будто я вопил во весь голос в толпе, но никто не слышал моих криков. Я было моргнул, чтобы сдержать слезы от потрясения, прежде чем взять себя в руки. Успокоившись, я собрался с силами. Я был уже на пути к тому, чтобы пережить весь этот процесс. Я был чертовски уверен, что этот доспех не остановит меня от задуманного. Я продолжал верить, что я смогу выбраться отсюда, найти своих друзей, и они мне помогут. А я помогу им тоже.

В надежде найти ответы я проверил экран персонажа, размышляя, не сможет ли он что-нибудь объяснить. И действительно, так и оказалось. Я получил двенадцать сотен пассивной маны от короля крыс. По сравнению с тем, что мне нужно, это было немного, но со временем этого хватит, чтобы справиться с заданием Схемы. Ну, при условии, что мне будут попадаться более сильные противники.

В любом случае приступ паники миновал, прежде чем я начал искать выход из канализации. Несколько люков вели на поверхность неподалёку, но густые заросли закрывали выходы. Я продолжал бродить в поисках лёгкого люка, который можно было бы поднять, как вдруг вдалеке послышались голоса. Любопытство взяло верх, и я подкрался к месту обсуждения.

Когда я приблизился, я понял, что голоса не человеческие.

Один шёпотом произнёс слова, лёгкие как воздух:

«Будьте настороже. Мало ли, вдруг нам понадобится убить местного».

Страх пробежал по моему позвоночнику, а другой голос рассмеялся,

«Здесь никого выше десятого уровня. Не переживай. Мы возьмем несколько ядер, продадим их и заживем где-нибудь в тиши и безопасности. Рожденный здесь не мог бы... Что это было?»

Одна из крыс подбежала ко мне сзади. Я взглянул на нее с ненавистью, мысленно пожелав ей

сдохнуть. Я растоптал ее в кашу. Услышав шум, вбежали два гуманоидных рептилоида, тощих и долговязых. У них были рогатые брови, тонкие острые зубы и языки-жала. Один зашипел:

«Кто здесь?»

Я спрятался за виноградной гроздью, слившись телом с темным камнем. Поглядев из-за винограда, я их хорошо разглядел. Один был покрыт малиновыми чешуйками, из его правой руки струилась фиолетовая энергия. Другой, изумрудно-зеленый, размахивал когтями, а меч держал за спиной в ножнах. Их доспехи были сделаны из частей тел разных монстров, к их эстетике добавляли перья, когти и прочее.

Скоро Схема сообщила мне их имена.

Гелг Монок , Гидра скавенджер | Уровень: 112 – скавенджер из народа гидр. Он странствует по новоассимилированным планетам, пытаясь собрать ядра подземелий, прежде чем это сделает местное население. Из-за этого поведение на него объявили охоту, отказавшись от политики защиты Схемы.

Таким образом, это существо следует убивать при обнаружении для получения опыта и других наград.

Моронос Голгон, Гидра скавенджер | Уровень: 132 – демонстрируя тягу к тайной магии, этот наемник-гидран наносит неизбежный урон. Его класс и телосложение предназначены для нанесения урона и убийства мыслящих существ. Из-за этого поведение на него объявили охоту, отказавшись от политики защиты Схемы.

Он странствует по новоассимилированным планетам, охотясь за неполученными ядрами подземелий. Таким образом, это существо следует убивать при обнаружении для получения опыта и других наград.

Они встретили мой взгляд, прежде чем розовый открыл правую руку, искры слились в полосы фиолетовых молний. Его рука наполнилась хаотичной энергией, словно он держал в ней шар энтропии. Он затих,

«О, незнакомый. Этот даст нам опыт, в отличие от последнего».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91820/3026743>